

Этот молодой, но сообразительный и уравновешенный парень произвел на него хорошее впечатление. Дядюшка Цзю был благодарен ему за его добрые намерения.

«Это... На самом деле, эта деревня... тебе не нужно принимать все так близко к сердцу. Если что-то дурное и должно произойти, то рано или поздно оно все равно произойдет. Хотя местные жители – это честные и добродушные люди, в их телах заключено проклятие, они просто не смогут жить бок о бок с обычными людьми».

«Вам не нужно беспокоиться об этом проклятии», - сказала Шэн Янь Сяо и слабо улыбнулась. Проклятие Неистовство, в конце концов, было всего лишь обычной комбинированной техникой проклятия. Хотя она никогда и не использовала ее раньше, содержащиеся в ней комбинации были схожи с теми, что использовались в проклятии Иллюзия. Она полностью овладела проклятием Иллюзии, поэтому была абсолютно уверена в своих силах и считала, что с легкостью справится с проклятием Неистовство.

«Предоставьте это мне. Я обещаю, что смогу вернуть их в нормальное состояние», - самоуверенно заявила она.

Такая уверенность в себе ошеломила дядюшку Цзю.

«Чтобы снять проклятие Неистовства чернокнижник должен быть как минимум высшего уровня, и, насколько я знаю, чернокнижников подобного уровня на всем континенте днем с огнем не сыщешь». Это хорошо, что парнишка так самоотверженно хочет помочь ему и всем жителям, но неужели он не понимает насколько смехотворно звучат его слова?

Шэн Янь Сяо задумчиво коснулась подбородка. На самом деле она не знала, каким уровнем профессии она обладает, однако считала, что с этим у нее проблем быть не должно.

«Я чернокнижник, что касается моего уровня... Я и сама не уверена, но могу попробовать. В любом случае, у нас нет другого выхода, не так ли?»

Староста шокировано уставился на Шэн Янь Сяо и не мог поверить собственными ушами. Этот нахальный ребенок, чей рост от горшка два вершка, был чернокнижником?

Разве чернокнижники не исчезли с лица континента Гуанмин много лет назад? Каким бы талантливым не был этот пацан, где он нашел себе учителя?

Однако, не в силах противостоять энтузиазму Шэн Янь Сяо, дядюшка Цзю собрал всех выживших жителей деревни.

После массовой резни в этой и без того маленькой деревеньке осталось всего около пятидесяти жителей. Они были сильно напуганы. Они видели, как рушились их дома, видели, как гибнут их родственники и друзья, эти воспоминания тяжелым грузом легли на их сердца.

Дядя Цзю не хотел, чтобы селяне прознали о своих ночных похождениях. Он просто сказал им, что этот юноша сможет залечить их травмы.

Первая же попытка Шэн Янь Сяо снять проклятие с одного из крестьян увенчалась успехом. Но ей пришлось провозиться целый день, прежде чем она наконец-то сняла проклятие со всех жителей деревни.

Настало время вернуться в школу Святого Роланда. Она передала старосте карту, на которой указала место, где расположено подпольное казино, а также несколько флаконов с различными зельями и горсть золотых монет.

И в этот момент Красная Птица сообщил ей, что с тех пор, как они покинули школу Святого Роланда, прошел уже целый месяц и двадцать семь дней.

То есть до начала межшкольного турнира осталось всего три дня?!

Шэн Янь Сяо в отчаянии схватилась за голову. От Могилы Солнца до школы Святого Роланда по крайней мере десять дней пути, да и старик Цюэ, согласно их договору, уже давно должен был вернуться в Черный город.

Ну не побежит же она обратно на своих двоих?!

Если она действительно решит идти обратно в школу пешком, то турнир закончится даже раньше, чем она доберется до ближайшего города!

«Красная Птица, нам нужно кое-что обсудить».

Пока Шэн Янь Сяо подавлено сидела на корточках и рисовала круги на земле, Красная Птица с напыщенным видом стоял рядом. Прищурившись, она взглянула на милое белоснежное личико Красной Птицы, в ее взгляде притаились далеко не самые добрые намерения.

«Ты... чего тебе от меня надо?!» По спине Красной Птицы пробежал холодок, он скрестил руки на груди, а на лице застыли испуг и растерянность.

Губы Шэн Янь Сяо нервно задергались. Она, конечно, не самый лучший в мире хозяин, но он не должен вести себя как попавшая в беду девица!

«Кха-кха, кажется, ты говорил, что тебя укачивает, не так ли?» - Шэн Янь Сяо решила отложить на потом все жалобы и поспешила вернуться к главному.

Красная Птица ответил ей взглядом, так и говорящим: «Ты несешь чушь».

«Видишь ли, как твоя хозяйка, я, конечно же, очень переживаю за тебя. Нам предстоит долгий путь обратно, и я не знаю, сможешь ли ты выдержать столь длительную поездку в повозке. Поэтому я считаю, что было бы лучше, если бы ты превратился в зверя, и мы бы полетели обратно. Что скажешь?» - ласково проворковала Шэн Янь Сяо и заморгала глазами.

Красная Птица потерял дар речи...

Что я скажу, мать твою?! О его морской болезни она прекрасно знала и до этого, но его долбанутая хозяйка без зазрения совести затолкала его в экипаж и увезла с собой за тридевять земель!!

«Ты просто хочешь побыстрее вернуться в школу, и потому решила превратить меня в средство передвижения... не так ли?!» - запротестовал Красная Птица.

Шэн Янь Сяо мягко подавила рвущийся наружу гнев.

«Какие жестокие слова ты говоришь. Я ведь просто забочусь о тебе, если не хочешь, то мы найдем повозку и мееедленно поедем обратно».

Услышав эти слова лицо Красной Птицы мгновенно болезненно позеленело.

Большого всего в жизни он ненавидел повозки... да и вообще любой транспорт вызывал у него нервную дрожь!

«Хм!»

«Хорошо, если мы успешно доберемся до школы Святого Роланда за два дня, то я куплю тебе конфетку».

«...»

«...?»

«Я не какой-то там сопляк! Я твоему папке в папки гожусь!» Красная Птица был в ярости.

Шэн Янь Сяо злобно прищурилась и, резко встав, подошла к Красной Птице. Она толкнула его, и Красная Птица ударился об стену, не успев отреагировать вовремя. Ее руки были прижаты к стене, он оказался зажат между своей хозяйкой и стеной.

«Так ты полетишь или нет?!»

Красная Птица посмотрел на своего бессовестного хозяина, в мгновение ока превратившегося в злобного хулигана, и затрепетал словно перепелка.

«Если ты решишь не лететь...» - театрально протянула Шэн Янь Сяо, и злобная улыбка расплылась на ее губах.

«Я тебя поцелую».

«...» Красная Птица в шоке замер на месте, а в следующую секунду он громко закричал: «Летим! Я выбираю вариант - лететь! Летим прямо сейчас!!»

В этот момент мимо проходил малыш Фэн, который только что проснулся. Глядя на странную позу Красной Птицы и Шэн Янь Сяо, Бог Смерти, который выглядел одновременно глупо и восхитительно, задумчиво пробормотал: «У этой глупой птицы нет крыльев, как же он полетит».

Договорив, он подошел к Шэн Янь Сяо, протянул руки и обнял ее за талию.

«Сестренка, я кушать хочу...» - жалобно сказал он.

Шэн Янь Сяо застыла на месте, как она могла забыть об этом парне!

После того, как у этого несущего лишь смерть Бога случилась амнезия, он ни с того ни с сего стал относиться к ней как к своей сестре. И как бы дядюшка Цзю ни уговаривал его, он не хотел оставлять Шэн Янь Сяо ни на секунду. Он следовал позади нее словно маленький хвостик.

Пока Шэн Янь Сяо снимала проклятие с жителей деревни, этот очаровательно тупой парень сидел в углу, в трех шагах от Шэн Янь Сяо, и молча за ней наблюдал, не говоря ни слова, все это время он даже не ел и не пил.

Однако вскоре он больше не мог сопротивляться сонливости и заснул, дядюшка Цзю отнес его к стогу сена и уложил спать.

Как только он проснулся, то вновь отправился на ее поиски.

«Ты... хватит!! Быстро отпусти! Кто ты такой, чтобы хватать мою хозяйку? Маленький дьявол, отпусти, говорю!!» Красная Птица, казалось, совершенно забыл, что его хозяйка только что бессовестно угрожала ему. Увидев, как этот тощий парень заигрывает с его хозяйкой, он сразу же пришел в ярость.

«Чирик ~ чирик ~чирик». Малыш-феникс, все это время прятавшийся в волосах Красной

Птицы, расправил два своих маленьких крыла и, словно имитируя своего старшего товарища, неистово защебетал в знак протеста.

Бог Смерти слегка нахмурился, затем грозно посмотрел на Красную Птицу и малыша-феникса и произнес:

«Глупая птица, я зажарю и съем тебя!»

«Можешь мне не верить, но это я поджарю тебя и съем!»

У Шэн Янь Сяо разболелась голова, она посмотрела на этих двух очаровательных, но ребячливых парней, готовых вцепиться друг другу в глотки, и вполсилы стукнула каждого по голове.

«Красная Птица, не суетись, мы и так скоро улетим отсюда». У нее действительно не было времени на эти детские разборки.

Красная Птица хмыкнул и больше ничего не сказал.

Когда Бог Смерти услышал, что Шэн Янь Сяо собирается покинуть их, на его лице появилось беспокойство, словно у маленького зверька, которого выгнали из стада.

«Сестра больше не хочет меня видеть...» - рыдая, произнес малыш Фэн и посмотрел на Шэн Янь Сяо глазами, полными слез.

Шэн Янь Сяо беспомощно закрыла лицо руками.

«Мы можем взять тебя с нами, но при условии, что ты будешь хорошо себя вести!»

Прошлой ночью дядя Цзю рассказал ей кое-что об этом парне.

Этого Бога Смерти звали Лан Фэн Ли. Они не знали, была ли его амнезия временной или постоянной, поэтому оставлять его в деревне было опасно. А иначе, как только память вернется к нему, ни один из жителей этой деревни не сможет избежать смерти от его рук.

Бросить его на произвол судьбы - тоже далеко не лучший вариант. Когда люди, поселившиеся на территории Могилы Солнца, не получая новостей в течение долгого времени, выйдут на поверхность и найдут потерявшего память Лан Фэн Ли, то тут же вернут его обратно. Затем они вправят ему мозги на место и снова выпустят, и этот несущий лишь смерть Бог вновь вернется к своему кровавому ремеслу.

Итак, после долгих обсуждений, Шэн Янь Сяо решила, что их единственный выход, это временно сделать этого психически нестабильно убийцу своим союзником. Даже если Лан Фэн Ли однажды и восстановит свои воспоминания, то благодаря защите Сю и Красной Птицы, Шэн Янь Сяо сможет с ним справиться.

Услышав, что Шэн Янь Сяо хочет взять его с собой, на лице Бога Смерти сразу же появилась ослепительная улыбка, а в уголках его глаз заблестели слезы.

«Сестра, не оставляй меня, я буду хорошим мальчиком, я буду тебя слушаться, я мало кушаю и не буду беспокоить по пустякам! Я буду делать только то, что хочет сестренка, я буду слушать все, что говорит мне сестренка», - сказал он очаровательным, слезливым голосом и умоляющим тоном. Даже человек с каменным сердцем, услышав такое полное эмоций обещание, вероятно, смягчился бы.

Шэн Янь Сяо потеряла дар речи. Лан Фэн Ли был бомбой замедленного действия, и она не хотела постоянно видеть его рядом с собой.

Но...

Этот пребывающий в беспмятстве Бог Смерти был действительно супермилым, ах!

После того, как все дела были улажены, Шэн Янь Сяо попрощалась с дядюшкой Цзю и остальными.

Они вышли за пределы деревни, и Красная Птица превратился в огромную огненную птицу, заставив наблюдающих за ними деревенских жителей от шока замереть на месте с широко раскрытыми ртами.

Малыш-феникс привычно взобрался на голову огненной птицы и весело захлопал крыльями, повернувшись лицом к Шэн Янь Сяо, он громко зачирикал, приглашая ее присесть рядом.

Шэн Янь Сяо ловко запрыгнула на спину Красной Птицы, затем обернулась и посмотрела вниз.

Она искала взглядом Лан Фэн Ли, размышляя, как же поднять его наверх.

Но в этот момент Бог Смерти оттолкнулся от земли ногой, и его миниатюрное тело, напоминающее парящее на ветру перо, медленно взмыло в воздух, а затем плавно опустилось на спину Красной Птицы.

Что ж, кажется, она беспокоилась зря. Бог Смерти, страдающий амнезией, все еще остается Богом Смерти, даже если его кровожадный характер и исчез, его навыки от этого не стали хуже.

Шэн Янь Сяо сидела на спине Красной Птицы, скрестив ноги, малыш-феникс запрыгнул ей на руки и, устроившись поудобней, вскоре задремал, Бог Смерти послушно уселся позади Шэн Янь Сяо и не решался пошевелить даже пальцем.

Красная Птица взмахнул своими гигантскими огненными крыльями и, оторвавшись от земли, полетел в сторону школы Святого Роланда.

<http://tl.rulate.ru/book/1456/1071896>